

Шэнь Цинъюй не стал повторять свои слова вслух. Заметив повисшую неловкость, Су Ань поспешно кашлянула, перехватывая инициативу:

— Так ты, оказывается, поклонник А-Цзиня? — дружелюбно поинтересовалась она.

Юноша молча кивнул.

— И какая из его песен тебе ближе всего?

Шэнь Цинъюй на мгновение задумался.

— Пожалуй... «Бег».

Это было то самое произведение, которое Цзи Цзинь когда-то исполнил на отборочном шоу талантов — его дебютный хит, подаривший ему первую волну всенародной любви.

— «Бег»? — Цзи Цзинь недовольно надул губы. — Я написал столько песен, а твоя любимая — именно она? Да ей же сто лет в обед, целых три года прошло!

— Не только она, — поспешил объясниться Шэнь Цинъюй. — Я имел в виду, что она самая любимая...

Су Ань поспешила сгладить углы:

— «Бег» и впрямь чудесная вещь. Я и сама её обожаю, так что выбор отличный.

Однако Цзи Цзинь не унимался:

— По опыту знаю: те, кому нравится «Бег», обычно просто мельком видели меня на том шоу три года назад. Они, небось, даже не в курсе, сколько альбомов у меня вышло с тех пор. Тоже мне, преданный фанат.

Шэнь Цинъюй промолчал.

Он уже собирался возразить, что прекрасно знает всю его дискографию, но Цзи Цзинь вдруг подался вперёд и требовательно протянул руку над столом:

— Дай-ка свой телефон.

Шэнь Цинъюй переглянулся с Су Ань. Оба опешили, не понимая, какую очередную блажь

выкинет этот капризный юноша.

Цзи Цзинь выразительно приподнял бровь и нетерпеливо пошевелил пальцами, поторапливая его. Глаза у певца были удивительными: круглые, но со слегка приподнятыми к вискам уголками. Чистые, угольно-черные зрачки блестели так ярко и живо, как бывает только у детей. Из-за этого взгляда даже самое беспардонное его поведение казалось не грубостью, а скорее милым ребяческим капризом.

Су Ань сочла подобную бесцеремонность верхом неприличия и уже собиралась вмешаться, но подопечный её опередил:

— Открой свой музыкальный плеер. Поглядим, что ты там слушаешь.

Поняв, что от него не отстанут, Шэнь Цинъюй немного поколебался, но всё же разблокировал экран, запустил приложение и протянул мобильный.

Взяв телефон, Цзи Цзинь принялся листать список треков. На секунду в его глазах промелькнуло удивление, которое тут же сменилось хмуростью. Чем дальше он листал, тем сильнее сдвигались его брови.

Су Ань похолодела от нехорошего предчувствия.

«Неужели этот парень просто соврал ради приличия? А-Цзинь ведь на дух не переносит ложь... Погодите, а зачем он просматривает список по второму кругу? Что у него с лицом? Только не говорите, что у Шэнь Цинъюя в плеере куча дешёвой попсы! Это же пиши пропало — А-Цзинь люто презирает людей с дурным музыкальным вкусом!»

Спустя минуту Цзи Цзинь поднял голову. Взгляд его выражал крайнее смятение.

— Ты что, подготовился заранее?

— К чему? — не понял Шэнь Цинъюй.

— Догадался, что я потребую показать телефон? Иначе почему у тебя в плеере нет вообще ни одного исполнителя, кроме меня?

Шэнь Цинъюй невольно усмехнулся:

— Мне правда очень нравятся ваши песни. Да и свободного времени на музыку у меня почти нет, так что выбирать некогда.

Су Ань застыла в немом изумлении.

«Слушает только А-Цзиня?! Да перед нами же не просто любитель, а самый настоящий преданный фанат!»

Цзи Цзинь прищурился, пристально изучая лицо собеседника и пытаясь уловить хоть каплю фальши. Наконец уголки его губ дрогнули в довольной улыбке. Расслабившись, он откинулся на мягкую спинку дивана:

— Хорошо.

Шэнь Цинъюй забрал свой телефон, так и не поняв, что именно заслужило такую оценку.

— У тебя отличный вкус, — снисходительно похвалил его Цзи Цзинь.

Шэнь Цинъюй промолчал.

«Он сейчас меня похвалил или самого себя?»

Больше всех этой сцене радовалась Су Ань. Она уже с ног сбилась, подыскивая для своего подопечного личного телохранителя, но все кандидаты с треском проваливали кастинг у капризной звезды. Заметив, что лёд тронулся, женщина решила ковать железо, пока горячо, и закрепить успех.

— А-Цзинь, ладно тебе, иди сними концертный костюм, а то мы на самолёт опоздаем, — ласково, но настойчиво выставила она его за дверь, боясь упустить момент. — Мне нужно обсудить с Шэнь Цинъюем пару деталей с глазу на глаз.

Цзи Цзинь спорить не стал. Молча поднявшись с дивана, он покинул гримёрку.

Как только дверь за ним закрылась, Су Ань расплылась в сияющей улыбке и повернулась к Шэнь Цинъюю:

— Что ж, А-Цзинь от тебя в восторге. Если ты согласен на эту работу, давай обсудим круг твоих обязанностей и оплату.

Шэнь Цинъюю всё это казалось сном. Неужели всё настолько просто? Его взяли на работу только потому, что заглянули в плейлист?

Су Ань тем временем продолжала:

— Смотри, график у артистов бешеный, перелёты по семи-восемью городам в месяц — обычное дело. А-Цзиню нужен человек, который будет постоянно находиться рядом. Тебе придётся сопровождать его во всех поездках, так что дома ты будешь бывать крайне редко. Ты ведь не женат? Живёшь один или с родителями?

— Один, — ответил Шэнь Цинъюй. При мысли о том, что он лишится личного пространства, он замялся, словно хотел что-то добавить.

— Что такое? — заметила его нерешительность женщина. — Есть какие-то сомнения?

Шэнь Цинъюй слегка нахмурился:

— Дело в том, что мне необходимо тренироваться каждый день. Боюсь, в отелях с этим возникнут сложности.

— Тренироваться? — удивилась Су Ань. — Но ты же больше не выступаешь на ринге? Зачем тебе ежедневные тренировки?

— Мне нужно держать себя в форме.

«Держать себя в форме?» — поразилась Су Ань. — «Неужели все профессиональные спортсмены настолько строги к себе?»

Шэнь Цинъюй прикинул в уме варианты и решил, что это не критично.

— Впрочем, ничего страшного. С тренировками я что-нибудь придумаю.

— Ну и отлично, — отмахнулась она. Ей некогда было расспрашивать о тонкостях его тренировок — решила, что речь идёт об обычной пробежке или гантелях. — Базовым навыкам охраны тебя обучит Лу Мин, тут я за тебя спокойна. Но учти: личный телохранитель — это тот, кто постоянно находится в непосредственной близости от клиента. У нас сейчас как раз пустует место личного ассистента А-Цзиня. Пока мы не найдём нового сотрудника, тебе придётся делить эти обязанности со мной. Справишься?

— А что конкретно входит в задачи ассистента? — уточнил Шэнь Цинъюй.

— Ничего сверхъестественного. Бытовые мелочи, забота о его комфорте. Где-то сесть за руль, съездить по поручению, забронировать билеты, скоординировать звонки. Проще говоря, выполнять любые его мелкие просьбы.

Шэнь Цинъюй знал, что личным охранникам часто приходится брать на себя роль водителей и секретарей, так что возражать не стал. Его заботило лишь одно — не подвести людей.

— Я буду очень стараться, — пообещал он.

— Вот и славно, — улыбнулась Су Ань. — Теперь о деньгах. Первые три месяца — испытательный срок. Оклад составит двадцать тысяч юаней в месяц плюс стандартный социальный пакет. Если покажешь себя с хорошей стороны, переведём в штат и пересмотрим сумму в сторону увеличения. Что скажешь?

Шэнь Цинъюй промолчал.

Решив, что парня не устраивает размер оплаты, Су Ань уже приготовилась торговаться, но он опередил её:

— Сестра Ань, к условиям вопросов нет. Но я должен сразу предупредить: долго я у вас работать не смогу.

— Не сможешь долго? — опешила она. — Это почему?

— Месяца через три-четыре у меня изменятся планы. Придётся уволиться.

— То есть ты пришёл всего на три-четыре месяца? — изумилась Су Ань.

— Да.

Идя на это собеседование, Шэнь Цинъюй ни на что особо не рассчитывал — просто решил попытать счастья, да и возможность увидеть кумира вживую казалась слишком заманчивой. Кто же знал, что его действительно утвердят? Теперь ему было неловко, что он отнимает у людей время.

— Ну ты даёшь... — Су Ань нахмурилась, но ссориться не стала. Немного помолчав, она вздохнула: — Вообще-то мы искали человека в большой спешке. В иных обстоятельствах проверка была бы куда строже, но сейчас А-Цзинь остался совсем без защиты... Ладно, подробности объясню позже, нам и правда пора бежать на рейс.

Она сделала небольшую паузу и примирительно продолжила:

— Короче говоря, за тебя поручился Лу Мин, да и внешне ты нам подходишь. Так что пускай три-четыре месяца — начнём работать, а там видно будет. Если решишь уходить, просто предупреди за месяц, чтобы мы успели найти замену.

Шэнь Цинъюй не ожидал, что его всё равно возьмут, и с готовностью кивнул:

— Договорились. Без проблем.

— Извини, время поджигает, пора ехать в аэропорт. Спишемся в WeChat.

В дверь настойчиво постучали. Су Ань поднялась с кресла, поправила блузку и заговорщически улыбнулась на прощание:

— Милый, я уверена, Лу Мин тебя предупредил. Всё, что ты услышал сегодня и что увидишь в будущем, работая с А-Цзинем, должно остаться между нами. Никаких подробностей его личной жизни на сторону. Надеюсь на твою благоразумность.

Су Ань и Цзи Цзинь улетали в европейское турне и должны были вернуться через пять дней. К этому же сроку Шэнь Цинъюй обязан был подготовиться к выходу на работу.

Вернувшись домой с телестудии, он едва успел разуться, как зазвонил телефон. На экране высветилось имя Лу Мина.

— Брат Шэнь! — выпалил младший коллега. — Ну как собеседование? Что решили?

— Через пять дней приступаю к работе.

— Ого! Так быстро согласились? Я же говорил, что ты им подойдёшь! — Лу Мин окончательно убедился, что капризный певец выбирал себе охрану исключительно по внешности. Но радость его быстро улеглась, и в трубке повисла неловкая пауза. Голос парня посерьёзnel: — Послушай, а самого Цзи Цзиня ты видел?

— Видел.

— И как он тебе? Какое впечатление производит?

Почувствовав неладное, Шэнь Цинъюй спросил:

— Что-то случилось?

— Ну... — Лу Мин замялся, но потом решил: — Понимаешь, до того как сосватать тебе эту вакансию, я общался только с сестрой Ань. С самим Цзи Цзинем дела никогда не имел. А тут на днях расспросил знакомых из шоу-бизнеса о его характере. Ну и... наговорили мне про него всякого. Подумал, будет нечестно промолчать.

— И что же говорят?

— Поговаривают, характер у парня — врагу не пожелаешь. Зазвездился в край за последние годы. Слухи о его истериках и капризах регулярно всплывают в прессе... Но самое жуткое — он как-то раз на глазах у всех избил своего ассистента. Распуская руки, пинал ногами. Парня потом на скорой увезли...

Шэнь Цинъюй похолодел. В голове мгновенно всплыли слова Су Ань о том, что место личного ассистента сейчас пустует и эту работу временно переложат на него.

— Я сам только сегодня утром об этом узнал! — сокрушался на том конце провода Лу Мин. — Знал бы раньше — ни за что бы тебя туда не отправил. Но раз уж тебя взяли... Как вы сегодня пообщались, нормально? Ты близко к сердцу не принимай, мало ли что там на самом деле произошло, всей правды мы не знаем...

— Я не верю твоим знакомым, — спокойно оборвал его Шэнь Цинъюй.

— Что? — опешил Лу Мин.

— Не верю, что Цзи Цзинь способен на такое, — ровным тоном ответил Шэнь Цинъюй. — Перед собеседованием я навёл о нём справки. Все пишут, что он очень добрый и отзывчивый человек.

— Справки? И где же ты их навёл?

— В интернете. Есть такой сайт, Weibo называется, там публикуют новости о звёздах. Я зашёл почитать, и все пользователи в один голос твердят, что Цзи Цзинь — самый прекрасный и душевный парень на свете.

На том конце провода воцарилось гробовое молчание.

Лу Мин едва не поперхнулся воздухом. Он-то наивно полагал, что раз уж старший брат ушёл из большого спорта, то хоть немного спустился на землю и начал разбираться в современной жизни. Но Шэнь Цинъюй, судя по всему, застрял в танке. Его увлечение музыкой ограничивалось прослушиванием треков, а про фандомы, пиар-кампании и профессиональную зачистку комментариев он не имел ни малейшего представления. Надо же было додуматься — искать объективное мнение о поп-звезде в фанатских пабликах на Weibo!

— Брат Шэнь, ну ты даёшь... — Лу Мин даже растерялся, не зная, с чего начать ликбез. — Да мало ли что пишут эти фанатки! Они в глаза его не видели. А мои знакомые крутятся в этой каше изнутри...

— А твои знакомые общались с ним лично? — снова прервал его Шэнь Цинъюй. — Они сами видели, как он бьёт людей?

Лу Мин прикусил язык. Его приятель работал всего лишь рядовым ассистентом режиссёра и, конечно, свидетелем той драки не был, но слухами земля полнится.

— Раз никто ничего сам не видел и не слышал, то какая разница между твоими знакомыми и пользователями из интернета? — неторопливо рассудил Шэнь Цинъюй. — Сплетни они и есть сплетни, зачем забивать ими голову?

Лу Мин понял, что крыть ему нечем, и сдался.

— Ладно, сдаюсь, — проворчал он в трубку. — Проехали. Не будем собирать чужие байки. Но скажи честно: как прошла встреча? О чём вы вообще толковали?

— Ну... — Шэнь Цинъюй хитро усмехнулся. — Младший брат, ты ведь сам просил меня держать язык за зубами и не болтать лишнего. Не думаешь, что расспрашивать меня об этом теперь — дурной тон?

Лу Мин аж задохнулся от возмущения:

— Ты даже мне ничего не расскажешь?!

— Нет. Не положено.

— Ну ты и жук!

Младший в сердцах швырнул трубку. Шэнь Цинъюй тихонько рассмеялся, отложил телефон и окинул взглядом своё скромное съёмное жилище.

Через пять дней начнётся совершенно новая жизнь подле капризной звезды. Искать другую квартиру времени уже не оставалось, но грело душу то, что оклад на новом месте обещали солидный — теперь платить за аренду станет значительно легче.

Предстоящие пять дней обещали быть жаркими. Завтра же нужно уволиться из тренажёрного зала, встретиться с Лу Мином для инструктажа по безопасности, а ещё собрать вещи для частых поездок и докупить кое-что из одежды.

Шэнь Цинъюй никогда не откладывал дела в долгий ящик. Он тут же вытащил из-под кровати старый потрёпанный чемодан и принялся укладывать одежду. Напоследок он открыл плеер на телефоне и положил его на стол.

Глубокий, обволакивающий голос Цзи Цзиня полился из динамика, наполняя скромную комнату лёгкой, летящей мелодией.

<http://bllate.org/book/18263/1748543>